

— Тысяча процентов правда! — тихо проговорил ученик внизу. — Этот даос сам признался, что любит мужчин и является живущим в мире даосом.

Без школы и без направления, но связан с министром Хань. Это происхождение действительно странное. Старый даос долго размышлял, прежде чем сказать:

— Найдем связи в дворце и подадим на него жалобу.

Нынешний наследник традиции хочет возродить славу нашей школы и вернуть уважение, как во времена императора Чжэнь-цзуна. Как можно позволить этому мальчишке все разрушить? Кроме того, он явно следует пути золотой пилюли, а наша школа Шанцин делает упор на магические реестры и соблюдение законов. Их учения полностью противоречат друг другу. Нужно выгнать его из столицы, пока он не укрепился!

Приближался праздник Сяюань, и храмы Восточной столицы наполнились людьми, особенно храмы школы Шанцин, где подношения благовоний и верующие не иссякали. В конце концов, школа Шанцин из поколения в поколение получала титулы от императора, а однажды даже дала стране «государственного учителя». Их даосские практики глубоки и способны защитить людей.

Однако простолюдины могли лишь сжигать благовония в главном зале и просить магические реестры, а настоящие знатные гости давно уже были приглашены во внутренние покои.

В одной из комнат для приема гостей молодой человек в богатой одежде, с бледным лицом и без бороды, тихо произнес:

— Даос Ван, давайте забудем о том, что обсуждали ранее.

— Почему вы так говорите, Сунь Хуанмэнь? Может, евнух что-то сказал? — удивился даос Ван. Приемный отец этого молодого евнуха был важным человеком при вдовствующей императрице. Школа Шанцин поддерживала с ним тесные связи, и он часто проводил в храме ритуалы, чтобы молиться о благополучии и избежать бед. Именно поэтому настоятель попросил его упомянуть перед вдовствующей императрицей о том странном даосе. Кто бы мог подумать, что его откажутся слушать!

Молодой евнух с горькой улыбкой ответил:

— Мой приемный отец сказал, что тот даос оказал услугу императорской семье, и вдовствующая императрица его ценит. Нельзя о нем плохо говорить.

Разве он не посещал Управление вооружений и не занимался искусством Желтого и Белого? Как он мог оказать услугу императорской семье? Даос Ван, будучи доверенным учеником настоятеля, был проницателен и хорошо информирован. Его лицо сразу изменилось:

— Может, это связано со свинцом и ртутью...

Молодой евнух едва заметно кивнул, но больше ничего не сказал.

Внезапный запрет на свинец и ртуть во дворце стал большим событием, которое поразило весь даосский мир. Не только те, кто практиковал золотую пилюлю, но и те, кто использовал магические реестры, применяли киноварь и ртуть. Внезапное появление такого запрета поставило их в неловкое положение. Раньше они думали, что это была уловка врачей или буддийских монахов, но кто бы мог подумать, что это связано с тем даосом. Теперь, похоже, во

дворце кто-то из знатных особ забеременел, поэтому евнух не захотел брать на себя ответственность.

Это стало проблемой. Даос Ван нахмурился, размышляя некоторое время, прежде чем сказать:

— В Управлении вооружений говорят, что во дворце кто-то называет того даоса «Истинным владыкой Грома». Он что, специализируется на громовых методах?

— Этого я не знаю. Но несколько человек из окружения государя относятся к нему с большим уважением. — Молодой евнух не осмелился говорить больше, лишь сообщил то, что знал. Во дворце не бывает секретов, которые можно удержать, и отношение евнухов из окружения императора было известно всем.

На этом разговор закончился. Даос Ван проводил молодого евнуха и сразу отправился во внутренние покои, чтобы доложить настоятелю.

Услышав это, старый даос тоже выглядел недовольным и фыркнул:

— Этот парень действительно решительный!

Он изучает путь золотой пилюли, но даже отказался от свинца и ртути. Разве это не говорит о его коварстве? Но теперь ситуация стала сложной. Он заслужил благосклонность императора, поддержку вдовствующей императрицы и дружбу с евнухами. Использовать дворцовые связи теперь невозможно. Они не могут сами выступить, чтобы не навлечь на себя беды. Это действительно проблематично.

Видя выражение лица учителя, даос Ван осторожно предложил:

— У него тесные связи с министром Хань. Может, стоит действовать через это?

Старый даос сразу покачал головой:

— Такой серьезный промах, но никто не действует. Это странно, не стоит торопиться.

Сколько людей хотят сместить министра Хань? Разве тот даос, связанный с семьей Хань, не очевидная слабость? Разве чиновники при дворе глупы и не видят этого? Никто не действует, значит, здесь есть свои причины.

Подумав некоторое время, старый даос медленно произнес:

— Изучи его возлюбленного. Посмотрим, не появились ли в последнее время в семье Хань странные рецепты пилюль.

Даос Ван загорелся. Действительно, разве только из-за слухов о свинце и ртути он заслужил благосклонность императора и вдовствующей императрицы? Тот даос занимается плавкой пилюль, значит, он должен был преподнести священную пилюлю. Его возлюбленный всего лишь купец, среди людей много болтунов. Разве нельзя выведать у них информацию?

— Ученик сразу отправит людей и обязательно найдет его слабое место!

Всего за пару дней даос Ван вернулся в приподнятом настроении:

— Учитель, я слышал, что в доме Хань недавно проверяли какое-то чудодейственное лекарство, которое может воскрешать мертвых!

Старый даос удивленно поднял брови:

— Действительно воскрешать мертвых?

— Без сомнения! — уверенно ответил даос Ван.

— Какая смелость... — невольно вздохнул старый даос.

Разве можно так легко говорить о воскрешении мертвых? Этот даос действительно смелый. Неудивительно, что император его ценит, вероятно, из-за «священного лекарства». А «Истинный владыка Грома», вероятно, просто прикрытие, чтобы приписать себе силу богов.

— Теперь все стало проще. — Старый даос засмеялся. — Отправьте людей, распространяйте эту новость. Когда поднимется шум, разве внешний двор не найдет повод для нападок?

Те, кто хочет свергнуть министра Хань, наверняка уже строят планы. Такой хороший предлог, разве они не воспользуются им? Тогда мы сможем подлить масла в огонь и получить выгоду.

Виноват только тот даос, который решил опереться на семью Хань. Ввязавшись в придворные интриги, разве можно остаться в стороне?

Но теперь можно угадать предпочтения нового государя. После того как мы разберемся с тем даосом, наступит время для школы Шанцин проявить себя!

Последние пару дней Чжэнь Цюн почти жил в Управлении вооружений. Закончив с методом наварки стали, он отправился пробовать рецепты для науглероживания и закалки. Группа мастеров весь день крутилась вокруг него, то восхищаясь, то чувствуя себя неполноценными, постоянно лстя и предлагая новые идеи. Ему действительно было так весело, что он забыл о доме.

Если бы не посланник министра Хань, он бы даже не вернулся домой.

Кто бы мог подумать, что, войдя в дом, он увидит Хань Мяо, ждущего у двери, с нахмуренным лицом, который тихо пожаловался:

— Цюн, ты целыми днями пропадаешь в Управлении вооружений. Ты совсем не скучаешь по мне?

Сердце Чжэнь Цюна сжалось, и он бросился обнимать и целовать его:

— Конечно, скучаю! В последние дни я был занят, но теперь все почти закончено. Я обязательно вернусь пораньше, чтобы провести время с тобой.

Эти слова заставили Хань Мяо слегка улыбнуться. Он поцеловал его и сказал:

— Я вызвал тебя обратно, потому что есть важное дело. Ты можешь сделать больше лекарства от грудной жабы?

— Конечно. — Чжэнь Цюн ответил легко. За последние месяцы он сделал еще несколько бутылок и уже освоил процесс, так что взрывы случались реже.

— Тогда ты не против, если это лекарство станет известно другим? — спросил Хань Мяо.

— Ничего страшного. Но его изготовление сложное, так что продавать его нужно дорого. —

Ответ Чжэнь Цюна не был полон энтузиазма. В конце концов, сейчас он не нуждался в деньгах, и у него не было острой необходимости продавать лекарство. Эта штука так легко взрывается, что лучше играть в мастерских Управления вооружений!

Хань Мяо усмехнулся и добавил:

— Если другие узнают о нем, они могут попытаться украсть рецепт. Ты не боишься, что его у тебя украдут?

Чжэнь Цюн фыркнул:

— Пусть попробуют, если не боятся смерти.

Какая шутка! Ни один из компонентов для изготовления кислого масла не был безопасным! Две сильные кислоты, не говоря уже о глицерине, который требовал использования сильной щелочи. Даже если все сделать правильно, смешивание их все равно может привести к взрыву. Разве можно украсть такой рецепт? Путь создания пилюль не был легким. Даже он, изучавший это более десяти лет, не мог избежать риска взрыва печи. Это не то, что можно просто украсть.

Хань Мяо слегка кивнул и вдруг сказал:

— Если так, то твоя мечта основать школу, возможно, осуществится.

— Э-э? Чжэнь Цюн оживился и сразу спросил. — Как это?

Он как раз думал найти в Управлении вооружений несколько умных и послушных парней, чтобы увлечь их даосскими практиками. Теперь, когда более хитрый министр Хань придумал способ, он, конечно, хотел его услышать!

Хань Мяо, видя его горящие глаза, улыбнулся:

— Это лекарство от грудной жабы. Если кто-то порекомендует его императору, и оно станет известным по всей стране, разве ты не сможешь попросить у императора учеников, чтобы специализироваться на его изготовлении?

Ну, в династии Хань были доменные печи, в Сун — метод наварки стали, в Мин — кокс. Ничего особенного.

<http://bllate.org/book/16827/1547561>